

Итоги и выводы.

Оглянемся еще разъ на пройденный нами путь.

Констатировавъ различіе взглядовъ на цѣнность русскихъ урожайныхъ матерьяловъ и признавъ невозможнымъ разобраться въ нихъ съ помощью апіорныхъ соображеній, мы нашли, что существуетъ только одинъ путь для выясненія качества русской урожайной статистики,—это обращеніе къ ея массовымъ даннымъ, съ цѣлью ихъ сличенія и критики.

Опыту такого апостеріорнаго, статистическаго анализа и была затѣмъ посвящена большая часть нашей работы.

Весь собранный нами (скудный, но болѣе или менѣе типичный) матерьялъ мы старались рассмотреть до мельчайшихъ подробностей. Мы шагъ за шагомъ подвергли анализу данныя и за весь періодъ, относительно котораго удалось собрать цифры, и за его части, и, наконецъ, за отдѣльные годы; данныя не только объ абсолютной высотѣ урожаяевъ, но и объ ихъ движеніи; данныя не только относительно владѣльческихъ, но и крестьянскихъ сборовъ, а отчасти и относительно разницы между владѣльческими и крестьянскими сборами. Слегка мы коснулись также данныхъ о площади посѣвовъ и объ ожидаемомъ урожаѣ.

При изслѣдованіи перечисленныхъ данныхъ мы руководились въ своей оцѣнкѣ не какой-нибудь одной, а двумя различными точками зрѣнія, стремясь отозваться этимъ на общеизвѣстное различіе требованій, предъявляемыхъ къ урожайнымъ матерьяламъ со стороны отдѣльныхъ типовъ статистиковъ. Мы имѣли въ виду не безличную «удовлетворительность» данныхъ, а ихъ конкретную способность отвѣчать слѣдующимъ критеріямъ: 1) критерию ихъ простой правдоподобности и однородности въ общемъ и цѣломъ,—извѣстно, что этотъ критерій прилагаютъ къ урожайнымъ цифрамъ изслѣдователи, пользующіеся данными объ урожаяхъ, какъ симптомами болѣе глубокихъ социальнo-экономическихъ явленій,—и 2) критерию ихъ абсолютной близости другъ

къ другу и къ дѣйствительности въ каждый отдѣльный моментъ, — послѣдній критерій прилагается, какъ извѣстно, статистиками, видящими въ урожаѣ прежде всего сумму продуктовъ. Въ обоихъ случаяхъ мы, естественно, пользовались разными мѣрками и оперировали съ разной группировкой матерьяла. Результаты тоже получились у насъ неодинаковые.

При оцѣнкѣ данныхъ съ точки зрѣнія ихъ средней правдоподобности и однородности мы имѣли въ виду исключительно цифры среднихъ урожаевъ, — среднихъ какъ за весь періодъ, такъ и за его части. Опорой для сужденія объ удовлетворительности матерьяла намъ служили нѣкоторыя формулы математической статистики, позволяющія судить о степени однородности сравниваемыхъ среднихъ и о параллельности въ ихъ движеніи: мы сравнивали фактическую степень единодушія съ тою, какая могла бы быть, если бы среднія разныхъ источниковъ лишь случайно отклонялись отъ нѣкоторой общей, истинной величины, — и на основаніи результатовъ сравненія дѣлали тотъ или иной приговоръ.

Несмотря на то, что детальный обзоръ среднихъ обнаружилъ наличность органическихъ дефектовъ въ русской урожайной статистикѣ, въ общемъ и цѣломъ результаты оказались здѣсь удовлетворительные. Среднія данныя о подесятинномъ сборѣ у владѣльцевъ и крестьянъ мы нашли по всѣмъ источникамъ довольно правдоподобными и однородными; при этомъ ихъ абсолютную высоту, какъ выяснилось, удается схватить лучше всего земской текущей статистикѣ, а ихъ движеніе — Центр. Комитету. Изъ данныхъ объ отношеніи владѣльческихъ и крестьянскихъ среднихъ намъ пришлось отбросить, какъ негодныя, лишь тѣ, которыя касаются динамики этого взаимоотношенія, — его статика опредѣляется тоже и правдоподобно, и однородно. Конечно, по каждому рода даннымъ намъ пришлось констатировать нѣкоторыя различія въ ихъ достовѣрности по отдѣльнымъ географическимъ, хронологическимъ и социальнымъ группировкамъ, но различія несущественныя.

При оцѣнкѣ данныхъ съ другой точки зрѣнія, — съ точки зрѣнія ихъ абсолютной близости другъ къ другу и къ дѣйствительности, — мы перенесли центръ тяжести со среднихъ за рядъ лѣтъ на индивидуальныя цифры отдѣльныхъ урожаевъ, а въ качествѣ опоры для сужденія объ ихъ удовлетворительности приняли неподвижную норму: 10—15% расхожденія. Кромѣ того, къ даннымъ о фактическомъ урожаѣ мы присоединили данныя объ урожаѣ ожидаемомъ и о площадяхъ посѣвовъ.

Оказалось, что нашему второму критерию данные, въ общемъ, не удовлетворяютъ. Мало того, что онѣ превышаютъ 15-ти %%-ную норму во много разъ чаще допустимаго; они еще рѣзко колеблются во взаимоотношеніи, то сближаясь почти до тождества, то расходясь на чудовищную величину, и притомъ въ разномъ направленіи; послѣднее же явно лишаетъ изслѣдователя возможности установить наиболѣе правдоподобную величину въ каждомъ конкретномъ случаѣ. Разницы въ этомъ отношеніи между предварительными и окончательными данными, между владѣльческими и крестьянскими средними, между данными о сборахъ и посѣвами въ существенномъ нѣтъ: они всѣ не отвѣчаютъ, въ общемъ, принятому нами критерию удовлетворительности.

Таковъ—въ главныхъ чертахъ—ходъ, и таковы результаты нашего изслѣдованія.

Спрашивается: каковъ же его окончательный, самый общій выводъ? Къ чему мы въ послѣднемъ счетѣ пришли?

Мы думаемъ, что выводовъ изъ нашей работы можно сдѣлать два.

Одинъ изъ нихъ касается нашего отношенія къ обоимъ конкурирующимъ взглядамъ на цѣнность русской урожайной статистики, примѣры которыхъ даны были выше. Мы видимъ, что каждый изъ борющихся взглядовъ правиленъ, поскольку онъ имѣетъ въ виду лишь какую-нибудь одну изъ различаемыхъ нами сторонъ. Мы можемъ сказать, что А. Э. Фортунатовъ правъ въ своемъ оптимизмѣ, сосредоточивая вниманіе на однородности среднихъ величинъ, а В. Г. Михайловскій правъ въ своей скептической оцѣнкѣ, выдвигая на первый планъ абсолютную близость годовыхъ цифръ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы убѣждаемся, что обѣ стороны ошибаются, распространяя свои заключенія, основанныя на анализѣ только одной стороны вопроса на весь вопросъ въ цѣломъ. На вопросъ о цѣнности русской текущей статистики урожаяевъ не можетъ быть общаго отвѣта. Смотри по тому, будемъ ли мы имѣть въ виду симптоматическую цѣнность урожайныхъ цифръ, или же ихъ пригодность къ непосредственной узко-практической утилизаци, мы естественнымъ станемъ предъявлять къ нимъ различныя требованія, а это не можетъ не отразиться на нашей оцѣнкѣ. Таковъ первый выводъ изъ всего нашего изслѣдованія.

Второй выводъ естественно связанъ съ первымъ. Разъ среднія подесятинныя цифры внушаютъ къ себѣ достаточное довѣріе, то

очевидно, нельзя заранее исключать возможность получения съ ихъ помощью ряда цѣнныхъ свѣдѣній, связанныхъ съ выясненіемъ статики и динамики урожайности; очевидно, что возраженія, выставляемыя противъ серьезной утилизаціи урожайныхъ цифръ въ чисто-теоретическихъ работахъ, основаны на недоразумѣніи, и должны быть оставлены безъ вниманія. Напротивъ, съ неудовлетворительностью годовыхъ данныхъ объ общемъ сборѣ нельзя мириться. Она создаетъ неисчислимыя убытки русскому народному хозяйству, и, слѣдовательно, должна быть устранена, какъ можно скорѣе. На стремленіи къ реформѣ русской урожайной статистики должны объединиться всѣ изслѣдователи,—какъ тѣ, которые не признаютъ за существующими данными вовсе никакого значенія, такъ и тѣ, кто является ихъ условнымъ цѣнителемъ,—въ только что указанномъ смыслѣ.

Возможность научной утилизаціи среднихъ данныхъ и необходимость немедленной и радикальной реформы русской урожайной статистики, въ цѣляхъ полученія годовыхъ данныхъ, болѣе теперешнихъ пригодныхъ для чисто-практической утилизаціи,—таковъ второй выводъ изъ нашей работы,—выводъ, на которомъ мы настаиваемъ съ особенной силой.